 Когда проблема исчезнет

— Я могу войти?..

— ...Да. Пожалуйста, входите.

Титанию, похоже, удивил мой неожиданный визит, но она кивнула и широко распахнула дверь, как будто не могла оставить меня стоять снаружи.

В комнате Титании, помимо меня, уже были гости.

— Учитель Эон?

Взгляды Ознии и Мариан одновременно обратились ко мне. Я понимал, почему тут Озния, поскольку она вернулась с Титанией, но я не ожидал, что Мариан тоже будет здесь.

Мариан приблизилась ко мне слегка взволнованными шагами.

— Учитель! Вы были вовлечены в беспорядки, верно? Вы в порядке?

— Никто из нас не пострадал, так что не волнуйся...

— Нет! Я имею в виду тех, кто на вас напал. Вы ведь не убили их всех?..

— ...

Мариан посмотрела на меня глазами, которые, казалось, спрашивали, погибли ли зачинщики бунта от моей руки, а не был ли я вовлечён в бунт.

Был ли урок боевой подготовки настолько впечатляющим?

— Никто не погиб, а те, кто был ранен, получают лечение. Большинство лидеров были арестованы на месте.

Мариан улыбнулась, словно испытывая облегчение.

— Я рада. Никто не погиб, и Оз, и Таня вернулись целыми и невредимыми.

— …

Она не сказала бы, что рада тому, что я в безопасности, даже в качестве пустой фразы. Казалось, Мариан не принимала во внимание возможность того, что я мог оказаться в опасности.

Я по очереди встретился взглядом с Мариан и Ознией и заговорил:

— Я хочу поговорить с Титанией. Не могли бы вы оставить нас наедине?

Мариан с опаской посмотрела на Титанию. Титания немного поколебалась, а затем кивнула, и, подтвердив её намерения, Мариан и Озния послушно вышли из комнаты и закрыли дверь.

Прежде чем выйти из комнаты, Озния тихо прошептала, проходя мимо меня.

— Пожалуйста, позаботьтесь о ней.

Я не ответил. Было ясно, о ком она просила меня позаботиться.

Когда они вдвоём вышли из комнаты, Титания неловко улыбнулась и сказала:

— …Не хотите ли чашечку чая? Мариан только что заварила чёрный чай, и он оказался довольно вкусным, хотя я пробовала его впервые.

Чёрный чай…

Я на мгновение задумался, а затем покачал головой.

— В этом нет необходимости. Я пришёл сюда не для того, чтобы пить чай.

— Ну, тогда…

Титании, похоже, тоже не хотелось чая, поскольку она забралась на свою кровать и обхватила колени руками. Она всё ещё выглядела так, словно не до конца оправилась от шока, вызванного инцидентом на рынке.

Но казалось, что за шоком от того, что она стала свидетелем сцены насилия и чуть не была похищена, скрывалось что-то более глубокое.

И декан Хейнкель, и Озния, похоже, надеялись, что я смогу утешить Титанию, но независимо от того, какие ожидания они возлагали на меня, у меня не было таланта утешать других.

О пощёчине Титании, как пощёчине запаниковавшему солдату на поле боя, с самого начала не могло быть и речи, а у меня не было дара болтливости, так что, похоже, Титанию не утешит ничего из того, что я скажу. У Мариан, вероятно, это получилось бы лучше.

Поэтому вместо того, чтобы утешать её бессмысленными словами, я решил перейти прямо к делу.

— Мы обсуждали твою ситуацию.

— Мою ситуацию?

— Поскольку твоя безопасность сейчас под угрозой, есть мнение, что тебя следует отправить обратно в лес ради твоей собственной защиты.

Глаза Титании расширились от удивления, но вскоре она слегка кивнула головой и успокоилась. Это было так, как если бы она услышала что-то, чего не хотела слышать, но чего ожидала.

— Итак, каково решение? Мне обязательно возвращаться?

— Мы решили сначала выслушать твоё мнение.

— Моё мнение…

Титания склонила голову с горькой улыбкой. Она пробормотала что-то себе под нос насмешливым тоном.

— Как будто моё мнение действительно имеет значение. В моей жизни такое случалось нечасто.

Я приподнял бровь и сказал:

— Разве причина, по которой ты здесь, не в том, что ты сильно хотела, чтобы тебя приняли?

— Это был первый акт бунта, который я когда-либо совершала в своей жизни. Если бы вы знали, через что мне пришлось пройти, чтобы сломить упрямство взрослых, вы бы тоже удивились.

Титания, казалось, не хотела говорить о том, что она сделала в лесу, но, должно быть, это было что-то экстраординарное, чтобы сломить упрямство упрямых эльфийских старейшин.

Её горькая улыбка стала ещё шире.

http://tl.rulate.ru/book/89088/3136267